

тивных веществ могут квалифицировать как хищение чужого имущества, в других – как незаконное приобретение этого вещества, конечно же при наличии цели сбыта, в третьих будет констатироваться отсутствие уголовно-правовой оценки. На наш взгляд, подобные действие сегодня образуют состав незаконного приобретения новых потенциально опасных психоактивных веществ. Вместе с тем следует указать, что данная уголовно-правовая оценка не отражает истинной общественной опасности такого деяние, которое может быть устранено лишь законодательным путем в виде установления уголовной ответственности за хищение или вымогательство новых потенциально опасных психоактивных веществ.

---

<sup>1</sup> См. подр.: Гордеев Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 С. 22-29.

<sup>2</sup> См., напр.: Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). С. 30.

*П.В. Тепляшин,*

кандидат юридических наук, доцент  
Сибирский юридический институт  
ФСКН России (г. Красноярск)

#### **МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

Криминологические исследования наркопреступности демонстрируют крайне широкий «разброс» ее терминологических и содержательных характеристик. В частности, в криминологии отсутствует терминологическая конвенция относительно таких категорий, как «наркопреступность», «преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков», «организованная наркопреступность», «транснациональная наркопреступность». Думается, одна из причин лежит в слабой разработанности методологических основ существования данного вида преступности. Выход видится в разработке методологических основ выделения данного вида преступности путем обращения к таксономической парадигме струк-

туры преступности, а именно ее классификационным и типологическим характеристикам.

Предварительно необходимо отметить, что феномен преступности выступает предметом исследования различных областей знаний и наук, но только криминология охватывает проблему преступности в целом. Криминология исследует преступность как объективно существующее в обществе негативное вредоносное явление, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности и тенденции, требующее специфических форм и методов противодействия и контроля. Выступая центральным элементом предмета криминологии, понятие преступности всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни.

Практика криминологических исследований направлена на формирование картины соответствующих общественно опасных деяний, выделение их в единую и относительно обособленную классификационную группу, понимание особенностей которой может стать основой для построения эффективной системы мер профилактики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Это приводит к необходимости обращения к классификационным основаниям выделения наркопреступности в самостоятельную группу, что, в свою очередь, требует использование положений таксономической теории.

Теоретические основы исследования и обоснования наркопреступности тесно связаны с выстраиванием соответствующего методологического обоснования выделения рассматриваемого вида преступности. Таким образом, обусловленность выделения наркопреступности сопряжена с методологическими аспектами таксономии как общенаучной теории классификации. Область таксономических знаний способствует преодолению существующих недостатков юридического формализма, поскольку криминология в ее доктринальном смысле ограничивается лишь охватом имеющегося в реальной действительности правового и фактологического материала. Однако в настоящее время отсутствует теоретическая «спайка» доктринальной систематизации с практическими и правоприменительными задачами профилактики преступности, что может быть восполнено с построением различного рода таксономий. Ведь квинтэссенция юридического формализма препятствует реализации идей детерминизма и всеобщей обусловленности явлений и процессов окружающей действительности.

Обращение в криминологии к общенаучной теории классификации не является новацией, хотя данная область научных изысканий разительно отстает от ее аналога в цивилистической науке. Так, П.А. Кабанов обоснованно отмечает, что в криминологии давно назрела необходимость в научной классификации и систематизации криминологических знаний о преступности.<sup>1</sup> Ю.В. Новикова аргументированно показывает нерешенность вопроса о классификации криминологических характеристик преступлений, несмотря на наличие большого количества криминологических рекомендаций по предупреждению отдельных видов преступлений. По ее мнению, существующие в криминологической литературе классификации криминологических характеристик не охватывают всего их многообразия и в большинстве случаев, к сожалению, сгруппированы не по единым основаниям, что противоречит формально-логическим правилам классификации.<sup>2</sup>

Среди методов научного поиска систематизация, типологизация и классификация выступают широко применяемыми междисциплинарными средствами обнаружения сущности явлений. Реализация указанных методов применимо к анализу разнородной и дискретно находящихся по отношению друг к другу объектов исследования. Это приводит к обнаружению типовой общности при их описании в определенном порядке. Выделение и определение места наркопреступности в структуре всей преступности и ее отдельных видов не может иметь только «технический» характер, а предполагает методологически выверенный подход. Кроме того, скрупулезное описание объектов определенной предметной области не позволяет рассматривать этот процесс как их классификацию, так как «классификацию отличает от самого точного и совершенного описания наличие трех отчетливо обозначенных структурных элементов: множества установленных групп подобных объектов; оснований, по которым объекты объединяются в группы; принципа или закона, согласно которому все группы соединяются, организуются в единую систему»<sup>3</sup>.

Как представляется, наркопреступность необходимо рассматривать в трех основных аспектах:

- 1) как посягательства на здоровье населения;
- 2) как преступления против установленного порядка оборота наркотиков;
- 3) как общественно опасные деяния, образующие и (или) «вплетенные» в криминальный бизнес.

Также важно заметить, что особенностью исследований, посвященных вопросам предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выступает отсутствие их операционного определения, что порождает определенную аморфность предмета исследования, размывает границы понятия наркопреступности и создает презумпцию терминологической и сущностной(!) неочевидности мер противодействия (воздействия, предупреждения, профилактики, противодействия, контроля) наркопреступности.

Вектор восстановительных «работ» здесь должен быть направлен на обоснование того факта, что наркопреступность имеет четко очерченную конфигурацию, которая сохраняет свои параметры даже в условиях «броуновского движения» составляющих данный вид преступности общественно опасных деяний. Исследуемому виду преступности характерна определенная периодичность совершения соответствующих видов преступлений, логичная связка с организованной, транснациональной, коррупционной и террористической преступностью, вполне материализованная структура, динамика и последствия. Не случайно директор ФСКН России В.П. Иванов в докладе на заседании Правительства Российской Федерации 20 ноября 2014 г. отметил, что 65% всех преступлений в стране связаны с наркотиками.<sup>4</sup> Поэтому образующие ее преступления являются элементами как определенной преступной деятельности – наркобизнеса, так и симптоматичными проявлениями дефектов общественного развития.

Эффективность профилактики наркопреступлений зависит от ориентированности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков не на обособленное воздействие на отдельные общественно опасные деяния, а на предупреждение всей группы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также контроль за легальным оборотом наркотиков. Важно заметить присутствие «эффекта домино» в наркопреступности, то есть наличие тесной криминальной причинно-следственной связи не только между административными правонарушениями и общественно опасными деяниями, но и между сферой незаконного оборота наркотиков и иными областями криминальной активности.

Таким образом, инструменты таксономического изучения правовой и фактической действительности в сфере незаконного и легального оборота наркотиков позволяют выделить ее системообразующий сегмент – относительно обособленную совокупность специфической группы общественных отношений, существующих

и возникающих по поводу предложения и спроса на наркотики, субъектов, предмета таких отношений и их дискретное соподчинение. В связи с этим необходимо отметить, что весьма специфическая, требующая баланса карательной и гуманистической деятельности задача государства по минимизации предложений и спроса на наркотики обуславливает использование иной терминологической линейки, нежели традиционно принятая в криминологии, а именно отход от оперирования такими категориями, как «борьба», «профилактика», «предупреждение», «воздействие», и реальное возведение на новый методологический, практический и идеологический уровень функции государства и общества по контролю за оборотом наркотиков.

---

<sup>1</sup> Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1-2. С. 25-26.

<sup>2</sup> Новикова Ю.В. Основания систематизации криминологических характеристик преступности (преступлений) // Российский следователь. 2012. № 8. С. 22-23.

<sup>3</sup> Субботин А.Л. Классификация. М.: ИФ РАН, 2001. С. 28.

<sup>4</sup> Правительство России. Заседания Правительства. URL: <http://government.ru/meetings/15739/stenograms/#ivan>.

*Д.А. Гарбатович,*

кандидат юридических наук, доцент  
Челябинский филиал Университета  
Российской академии образования

### **ЗАВИСИМОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

Преступность как социальное явление зависит от множества общественных факторов, ее показатели детерминированы социальными условиями и причинами. В то же время количественные и качественные показатели преступности внутри этого общественного опасного явления жестко взаимозависимы, например, уровень насильственной преступности зависим от уровня корыстной преступности, уровень рецидивной преступности – от уровня преступности в местах лишения свободы и т.д. Помимо того, что виды преступности оказывают друг на друга определенное влияние, в рамках отдельной